

НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ТОВАРАМИ В СТРАНАХ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Проведен анализ действующих теорий торговой политики, рассмотрена роль таможенных пошлин в формировании налоговых бюджетных поступлений в странах с переходной экономикой и развивающихся странах. Проанализированы современные подходы к проведению тарифно-налоговой реформы в этих странах. Разработана и реализована модель последствий тарифно-налоговой реформы, которая учитывает наличие изменяющегося во времени теневого сектора экономики.

Ключевые слова: международная торговля товарами, таможенные пошлины, НДС, теневой сектор экономики.

Международная торговля товарами является одной из наиболее развитых и традиционных форм внешнеэкономических отношений, современный этап развития которых характеризуется углублением процессов регионального межгосударственного сотрудничества и интеграции отдельных стран в мировое хозяйство.

В системе инструментов государственной политики в сфере внешне-торгового налогообложения одно из ведущих мест занимают таможенные тарифы, что обусловлено выполнением пошлиной функций регулирования внешнеэкономической деятельности, обеспечения поступления средств в государственный бюджет страны, участия в перераспределении ресурсов.

В процессе либерализации торговли перед странами возникает проблема адаптации механизма налогового регулирования к изменениям условий внешнеторговой политики. Решение этой проблемы должно учитывать влияние

налогообложения на международную торговлю товарами.

Проблема государственного налогового регулирования внешнеэкономической деятельности и эффективность его использования получили отражение в публикациях зарубежных специалистов. Отдельным элементам такого регулирования посвящены исследования J. Bhagwati [1], S. Devarajan [2], J.-F. Gautier [3], A. Harberger [4], M. Keen [5, 6], P. Krugman [7], A. Panagariya [8], M. Shahe Emran, J. Stiglitz [9, 10], D. Tarr [11]. Теоретические и практические аспекты таможенно-тарифной политики государства рассматривают в своих работах украинские и российские ученые В. Вишнеvский [12], И. Дюмулен [13], А. Киреев [14], В. Сиденко [15].

Работы зарубежных специалистов в сфере международной торговли товарами не являются вполне пригодными для использования в условиях стран с переходной экономикой², поскольку носят в

¹ Лукьяненко Елена Васильевна – кандидат экономических наук, младший научный сотрудник Института экономики промышленности НАН Украины; e-mail: elena.lukyanenko@gmail.com.

² В данном исследовании при отнесении экономики к переходному типу (economy in transition) использовалась действующая классификация UNCTAD/WTO. Режим доступа: <http://www.intracen.org/mas/pctas/developing.htm>.

основном теоретический характер и не учитывают институциональных условий. В трудах российских и украинских ученых традиционно анализируются инструменты, структура и механизмы функционирования национальной и международной систем регулирования международной торговли товарами, однако многие аспекты таможенно-тарифного регулирования требуют дальнейшего исследования. Необходимым также является решение вопросов выбора режима международной торговли, типа таможенного тарифа; вопрос целесообразности либерализации таможенно-тарифного регулирования международной торговли товарами и ее последствий для экономик стран с переходной экономикой.

На данном этапе одной из приоритетных задач внешнеэкономической политики многих стран с переходной экономикой является интеграция в мировую экономическую систему. Либерализация внешнеэкономической деятельности, переход экономики к рыночным условиям способствуют установлению взаимовыгодных связей с международными финансовыми организациями. Главные усилия в рамках этого сотрудничества сосредоточены на обеспечении устойчивого экономического роста, проведении структурных и институциональных преобразований, эффективном использовании привлеченных кредитных ресурсов.

Однако реализация стратегии структурных реформ, в частности реформ финансового сектора, разработанных международными финансовыми организациями для стран с переходной экономикой, сталкивается с определенными трудностями. Одной из главных причин этого является недостаток опыта реформирования экономик таких стран, поэтому в предоставляемых рекомендациях часто не принимаются во внимание факторы

структурного и организационного построения переходной экономики.

Основной целью настоящего исследования является обоснование рекомендаций по совершенствованию налогового регулирования внешней торговли товарами в странах с переходной экономикой.

На современном этапе развития одной из важнейших составляющих формирования экономики рыночного типа в большинстве стран с переходной экономикой является повышение эффективности внешнеэкономических отношений, в т.ч. государственной налоговой политики в сфере внешнеэкономической деятельности. Важным элементом последней является определение и выбор направлений реформирования налогообложения внешней торговли страны с учетом экономических и институциональных особенностей экономики страны.

В западной экономической литературе исследования целесообразности налогообложения внешней торговли направлены, прежде всего, на увеличение экономической эффективности применения государством таможенных пошлин.

Теоретические исследования показали, что увеличение косвенных внутренних налогов при условии сокращения таможенных пошлин позволяет при прочих равных условиях повысить эффективность налоговой системы за счет сокращения избыточного налогового бремени, избегая диспропорций в предложении. Целью подобных преобразований является частичная замена таможенных пошлин внутренними косвенными налогами за счет расширения базы налогообложения.

Однако проблема состоит в том, что в реальных условиях такие явления, как несовершенная конкуренция, теневая экономика, влияние институциональных факторов, негативные экстерналии

международной торговли и т.д., могут привести к значительным изменениям теоретической модели.

В международной экономике существуют два принципиальных подхода к применению финансовых инструментов во внешней торговле: свободная торговля и протекционизм. Имеются логически обоснованные аргументы как в пользу свободной торговли, так и в пользу уклонения от нее. В теории оптимальным является состояние свободной торговли между странами, однако наличие институциональных условий приводит к использованию странами налогов на внешнюю торговлю. Это влечет за собой проблемы, связанные с практическими аспектами реализации принципов протекционизма в международном налогообложении, в частности, в вопросах применения различных типов таможенного тарифа, определение оптимальных размеров сокращения пошлин в условиях либерализации и интеграции.

Анализ показал, что в целом обложение таможенными пошлинами в странах с переходной экономикой не относится к налогам, которые имеют ключевое значение при формировании доходной части государственного бюджета. Исключение составляют страны, в которых осуществляется активная внешняя торговля стратегическими ресурсами, к которым могут относиться углеводороды, продукция сельского хозяйства и т.д.

Соотношение поступлений от таможенных пошлин и общих налоговых поступлений в ряде стран с переходной экономикой и некоторых развивающихся странах приведено на рис.1.

Следует отметить, что в целом в развивающихся странах и странах с переходной экономикой таможенные пошлины выполняют, прежде всего, фискальную функцию, т.е. наполнение государственных бюджетов стран при

относительной простоте взимания этого вида налога.

Анализ рекомендаций международных финансовых организаций, в частности МВФ и Всемирного банка, для стран с переходной экономикой в отношении налогово-таможенной политики показал необходимость внедрения модели внешнеторговой политики, ключевым моментом которой является либерализация внешней торговли товарами путем скорейшего сокращения максимально возможного числа тарифных ограничений [28, 29, 30].

Главным аргументом для подобных мероприятий является значительное искажающее действие таможенной пошлины как инструмента увеличения доходов правительства, поскольку оно искажает как цены производителя, так и потребителя, тогда как налог на потребление, подобный НДС, имеет отдельные положительные особенности (смягчение чрезмерной защиты внутреннего производителя от импортированных товаров-субститутов и т.д.).

Однако результаты исследований современных западных экономистов ставят под сомнение целесообразность текущей внешнеторговой политики, поддерживаемой МВФ и Всемирным Банком.

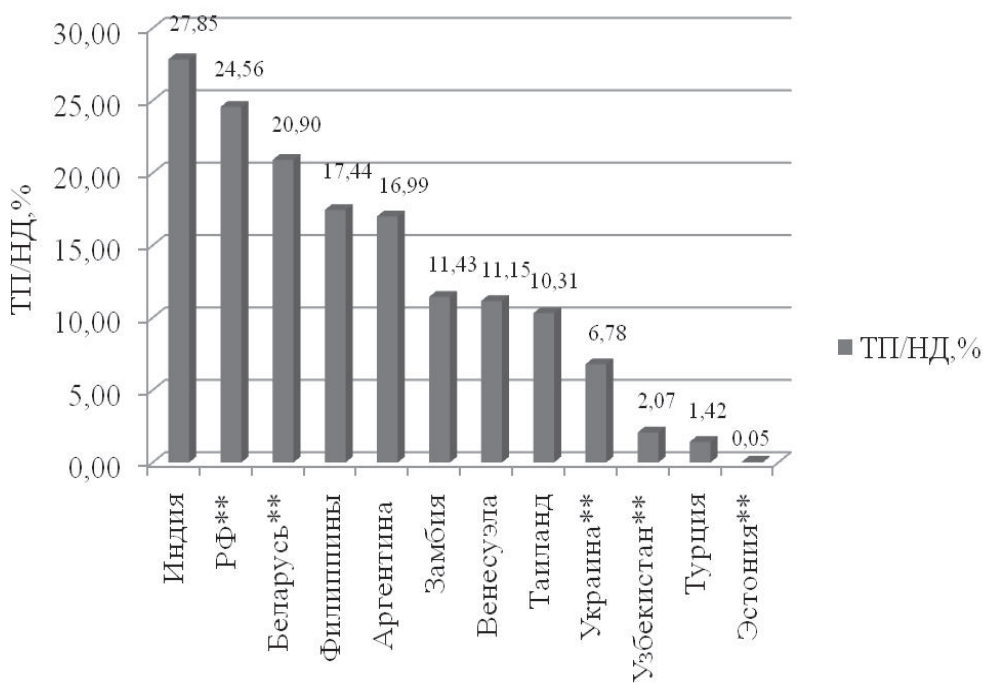
Теоретические исследования проблемы, выполненные J. Stiglitz и M. Shahe Emran, показали, что такая реформа, если принять во внимание значительные размеры неофициальной экономики в развивающихся странах, может уменьшить как благосостояние экономических субъектов, так и доходы правительства [31, 32]. В этих работах рассматривается сокращение импортной и экспортной пошлин на определенный товар с доход-нейтральным увеличением НДС на другой товар. В результате было обосновано, что в случае, если выбор товара для увели-

чения НДС ограничен существованием большого теневого сектора, подобная реформа уменьшает благосостояние. Однако модели, используемые в этих работах, не учитывают такие аспекты, как наличие контрабанды, различные административные затраты взимания отдельных налогов и др.

Эмпирические оценки влияния сокращения таможенных пошлин на налоговый доход государства рассмотрены в работах S. Devarajan, D. Go и H. Li [33], а также M. Keen и T. Baunsgaard [34].

S. Devarajan, D. Go и H. Li в своей статье предложили модель, позволяющую

оценить влияние сокращения внешне-торговых налогов на налоговые доходы государства. Для расчетов были использованы данные по 60 странам мира по состоянию на 1987 г. Основные параметры модели: размер сокращения пошлин, относительная значимость импортной пошлины как источника государственного дохода, реакция импорта на изменения пошлин. Чтобы компенсировать доход, потерянный в результате сокращения пошлин, эластичность импорта и экспорта должна быть высокой (для получения положительного эффекта в рассмотренных странах значения эластичностей должны быть выше 20).

*Составлено по данным [16 – 27] за 2000/2001-2007/2008 гг.

Рис. 1. Удельный вес поступлений от таможенных пошлин в общей сумме налоговых поступлений в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Условные обозначения: ТП – поступления от взимания таможенных пошлин, у.е.; НД – общие налоговые доходы государства, у.е.; ** – страны с переходной экономикой.

М. Keen и Т. Baunsgaard, используя эконометрическую модель, оценили влияние либерализации внешней торговли на налоговый доход стран мира. При этом компенсацией служил рост внутренних налогов. Для расчетов были использованы данные по 111 странам за 25 лет. Для стран с высоким уровнем дохода проведение такой реформы имело положительный эффект (налоговый доход государства вырос). Однако в странах со средним уровнем дохода в результате такой реформы компенсировалось лишь 45–60 центов с каждого доллара дохода. Для стран с низким уровнем дохода эта цифра составила около 30 центов.

Используя модель экономики общего равновесия, J. Piggott и J. Whalley исследовали целесообразность расширения базы НДС при наличии неформального сектора в экономике. Применение построенной модели к данным экономики Канады показало, что расширение базы НДС фактически уменьшило совокупное благосостояние по причине того, что больше товаров стало производиться в неформальном секторе. Данный анализ ограничивается включением теневого сектора для расширения базы НДС [35].

В целом приведенный обзор свидетельствует о том, что полученные разными авторами результаты являются противоречивыми и проблема оценки влияния изменения таможенных пошлин на товарные потоки, доходы субъектов хозяйствования и бюджета с учетом теневого сектора экономики требует дальнейшего исследования.

Для достижения этой цели сформулирована и решена с использованием экономико-математического инструментария задача моделирования последствий тарифной-налоговой реформы на примере Украины, в которой используются реальные показатели экономики страны.

Исследование последствий тарифной-налоговой реформы в Украине, как стране с переходной экономикой, ставит своей целью выявление зависимости динамики доходов экономических субъектов и правительства от эластичности размеров теневого сектора экономики по ставкам таможенных пошлин и НДС.

Основой для разработки модели оценки влияния налогообложения внешней торговли товарами на товарные потоки, доходы субъектов хозяйствования и бюджета с учетом теневого сектора экономики и товарной структуры внешней торговли послужила теоретическая модель Emran-Stiglitz.

Новизна предложенной в исследовании модели и ее отличия от модели Emran-Stiglitz заключаются в следующем.

1. Вводится понятие эластичности теневого сектора по ставкам налогов. М. Shahe Emran и J. Stiglitz утверждают, что наличие значительного теневого сектора в экономике страны приведет к тому, что налогово-тарифная реформа может снизить, а не повысить, как утверждают МВФ и Всемирный банк, благосостояние. Однако вывод может быть противоположным (благосостояние повысится), если эластичность теневого сектора по ставкам налогов незначительна. Субъекты теневого сектора, владея определенной рыночной и политической властью, могут «не пустить» новичков.

Таким образом, предложенный подход, в отличие от подхода Emran-Stiglitz, с одной стороны, и МВФ – с другой, является более общим и универсальным и позволяет исследовать ситуации с различной эластичностью теневого сектора по ставкам налогов.

2. В отличие от теоретической модели Emran-Stiglitz в данном случае построение модели предусматривает возможность дальнейшей параметри-

зации и получение количественных результатов.

3. В модель введен параметр «контрабанда товаров». Разница, которая возникает при неполной уплате таможенных пошлин (либо контрабанде), а также несправедливо возмещенный НДС, представляет собой чистые доходы субъекта в теневом секторе и чистые потери налоговых доходов государства, что учтено в дальнейших эмпирических расчетах. В теоретическую модель Emran-Stiglitz фактор контрабанды включен не был; в исследовании вкратце была рассмотрена взаимосвязь увеличения НДС и размеров контрабанды экспортируемых и импортируемых товаров.

4. В разработанной модели экономика структурирована на отрасли, работающие на экспорт и на внутреннее производство (с выделением товаров высокой и низкой степени переработки), с учетом особенностей уплаты НДС и ввозной пошлины³ в каждой отрасли и различных секторах экономики.

В основу модели положена гипотеза, согласно которой целесообразность компенсации доходов государства от снижения таможенных пошлин за счет увеличения НДС зависит от эластичности размеров теневого сектора экономики по ставкам этих налогов.

Параметрами модели влияния изменения ставок таможенных пошлин на товарные потоки во внешней торговле и внутренней экономике страны считаются следующие стоимости:

- готовой продукции (товаров высокой степени переработки), про-

изведенной из внутреннего сырья и отправленной на экспорт (αX_{FP});

- внутреннего сырья (товаров низкой степени переработки), отправленного на экспорт (αX_{RM});
- товаров, произведенных из импортированного сырья и отправленных на экспорт (βX);
- товаров, произведенных из внутреннего сырья и предназначенных для потребления внутри страны (αCP);
- товаров, произведенных из импортированного сырья и предназначенных для потребления внутри страны (βCP);
- импортированной готовой продукции для внутреннего потребления (αM);
- импортированного сырья (βM).

При этом значения αX_{FP} , αX_{RM} , αM и βM для экономики Украины определяются как суммы по всем товарным группам (с которых взимаются и не взимаются таможенные пошлины при пересечении границы) в официальном и теневом секторах:

$$\alpha X_{FP} = \sum_{j \in \alpha X_{FP}^+} X_j + \sum_{j \in \alpha X_{FP}^-} X_j + \sum_{j \in \alpha X_{FP}^{t+}} X_j + \sum_{j \in \alpha X_{FP}^{t-}} X_j, \quad (1)$$

$$\alpha X_{RM} = \sum_{j \in \alpha X_{RM}^+} X_j + \sum_{j \in \alpha X_{RM}^-} X_j + \sum_{j \in \alpha X_{RM}^{t+}} X_j + \sum_{j \in \alpha X_{RM}^{t-}} X_j, \quad (2)$$

$$\alpha M = \sum_{j \in \alpha M^+} X_j + \sum_{j \in \alpha M^-} X_j + \sum_{j \in \alpha M^{t+}} X_j + \sum_{j \in \alpha M^{t-}} X_j, \quad (3)$$

³ В Украине экспортной пошлиной облагается только сырье; этот показатель, согласно расчетам, составляет 3,08% от всего его экспорта, поэтому в расчетах ставка вывозной таможенной пошлины была зафиксирована на постоянном уровне.

$$\beta M = \sum_{j \in \beta M^{f+}} X_j + \sum_{j \in \beta M^{f-}} X_j + \sum_{j \in \beta M^{i+}} X_j + \sum_{j \in \beta M^{i-}} X_j, \quad (4)$$

причем

$$\forall j: j \in \alpha X_{FP}^{f+}, j \in \alpha X_{FP}^{i+}, j \in \alpha M^{i-}: X_j = 0;$$

X_j определяет стоимость продукции товарного потока; индексы f и i означают принадлежность к официальному и теневому секторам экономики соответственно; индексы $+$ и $-$ означают уплату и неуплату налогов соответственно в секторах экономики.

Готовая продукция продается по одинаковому ценам как внутри страны, так и на экспорт.

$$\alpha CP = \alpha X_{FP} \cdot \frac{\bar{u}}{u} = \alpha X_{FP} \cdot \frac{1-u-\dot{u}}{u} = \alpha X_{FP} \cdot \left(\frac{1-\dot{u}}{u} - 1 \right), \quad (5)$$

где u – количество внутреннего сырья для αX_{FP} ; \dot{u} – количество внутреннего сырья αX_{AM} ; \bar{u} – количество внутреннего сырья для товаров, предназначенных для потребления внутри страны ($u + \dot{u} + \bar{u}$).

Общая стоимость импортированных товаров (M):

$$M = \alpha M + \beta M. \quad (6)$$

В процессе внутренней переработки импортированного сырья для βX и βCP создается добавленная стоимость $p(p > 1)$. Тогда βX и βCP можно представить как

$\beta X = (\omega \cdot \beta M) \cdot p$; $\beta CP = (\dot{\omega} \cdot \beta M) \cdot p$, где ω и $\dot{\omega}$ – удельный вес импортированного сырья, поступающего в распоряжение экономического субъекта в секторах βX и βCP соответственно ($\omega = 1 - \dot{\omega}$).

Общая стоимость продукции внутреннего производства товаров как из собственного, так и из импортированного сырья (CPT) составляет

$$CPT = \alpha X_{FP} + \alpha X_{RM} + \beta X + \alpha CP + \beta CP.$$

В качестве входной информации для дальнейшей эмпирической оценки модели использованы специально подготовленные данные, характеризующие товарную структуру внешней торговли Украины.

Для изучения влияния внешнеторговых налогов и НДС на деятельность субъектов хозяйствования и доходы бюджета с помощью экономико-математической модели проведен ряд вычислительных экспериментов.

Основные результаты выполненных расчетов заключаются в следующем.

1. Базовый вариант расчетов, характеризующий исходное состояние экономики. Рассчитаны возможные варианты сокращения действующей средней ставки ввозной пошлины и соответствующего повышения реальной ставки НДС (путем устранения льгот и преференций), при которых налоговые доходы государства и прибыль хозяйствующих субъектов официального сектора превышают исходные значения. При сокращении ставки пошлины до уровня 5 % реальная ставка НДС, при которой потери бюджета компенсируются, составит 22,7 % – в данном случае темпы прироста прибыли хозяйствующих субъектов в официальном секторе и налоговых доходов государства одинаковы. Аналогично при сокращении ставки пошлины до 1 % реальная ставка НДС составит 24 %.

2. Вариант расчетов с разной эластичностью размеров теневого сектора по ставкам налогов. Если препятствия для перехода экономического субъекта в теневой сектор практически отсутствуют, наибольшая величина доходов государства и доходов субъектов официального сектора достигается при минимально возможной ставке НДС 5 % и максимально возможной ставке таможенной пошлины 15 %, как это видно на рис. 2(а), т.е. в данном случае $\frac{tim}{v} = 3$. Наличие

значительных препятствий для перехода хозяйствующего субъекта в теневой сектор отражено на рис. 2(б). В этом случае, наоборот, наибольшие величины доходов государства и официального сектора достигаются при максимально возможной ставке НДС 30% и минимально возможной ставке таможенной пошлины 1%, т. е. $\frac{t_{im}}{v} = 0,03$.

3. Вариант расчетов, когда размер теневого сектора не связан со ставками

налогов. В данном случае прибыль хозяйствующих субъектов официального сектора не связана с НДС, а только с размерами теневого сектора. Поэтому можно определить только общий налоговый доход государства, который превышает исходное значение при различных размерах теневого сектора. Так, для официально зафиксированного на сегодняшний день уровня теневой экономики Украины в 30% максимальный налоговый доход государства и минимальный доход субъектов теневого сектора достигается при

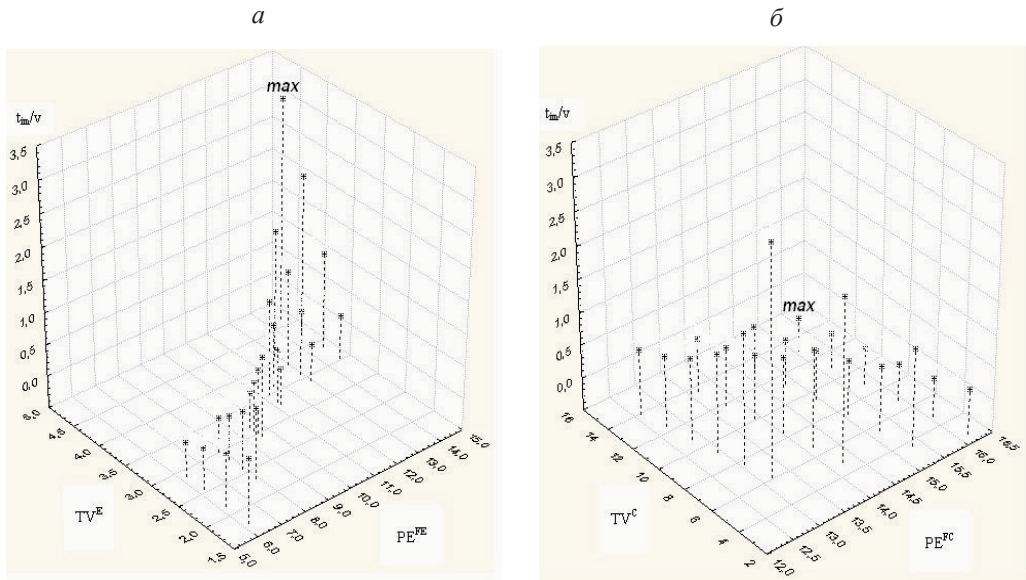

Рис. 2. Результаты расчетов для варианта с разной эластичностью размеров теневого сектора по ставкам налогов: а – минимальные препятствия для перехода экономического субъекта в теневой сектор; б - существенные препятствия для перехода экономического субъекта в теневой сектор

Условные обозначения:

TV^E, TV^C – налоговые доходы государства, млрд. долл. США на рис.2(а) и рис.2(б) соответственно;

PE^E, PE^C – прибыль экономических субъектов официального сектора, млрд. долл. США на рис.2(а) и рис.2(б) соответственно;

t_{im} – ставка импортной пошлины, дол. ед.;

v – реальная ставка НДС, дол. ед.

ставке НДС 20 % и ставке импортной пошлины – 15 %.

Для разработки конкретных рекомендаций экономика страны структурирована на отрасли в зависимости от их эластичности по ставкам налогов на различных рынках товаров (совершенная конкуренция, олигополия и монополия).

Обосновано, что повышение реальной ставки НДС в результате сокращения пошлины может вызвать рост цен на товары в розничной торговле.

На рынках, характеризующихся состоянием, близким к совершенной конкуренции, это может привести к сокращению спроса на товар, предлагаемый по новым ценам, часть субъектов хозяйственной деятельности может не снижать объемы производства, а перейти в теневой сектор.

Исследование показывает, что политику, рекомендованную МВФ и Всемирным банком, целесообразно проводить в тех областях, которые характеризуются состоянием олигополии или монополии. В данном случае это может привести к желаемым результатам – замена искажающего налога, которым по своему содержанию является таможенная пошлина, на менее искажающий НДС, при условии сохранения налогового дохода государства.

И, наоборот, в отраслях экономики страны, характеризующихся состоянием, близким к совершенной конкуренции, сокращение ставок пошлины с дальнейшим расширением базы обложения НДС может привести к переходу части субъектов в теневой сектор, и проведение указанной реформы не приведет к ожидаемым результатам.

Выводы

Анализ действующих теорий торговой политики доказывает, что оптимальным является состояние свободной торговли между странами, однако

наличие институциональных условий влечет применение странами налогов на внешнюю торговлю.

Теория показывает, что увеличение косвенных внутренних налогов при сокращении таможенных пошлин при прочих равных условиях позволит увеличить эффективность налоговой системы с помощью уменьшения избыточного налогового бремени, избегая диспропорций в предложении. Однако в реальных условиях влияние отдельных институциональных факторов может привести к значительным изменениям теоретической модели.

Для обоснования путей решения проблемы с учетом вышеупомянутых факторов разработана экономико-математическая модель влияния налогообложения внешней торговли товарами на товарные потоки, доходы субъектов хозяйствования и бюджета с учетом теневого сектора экономики и товарной структуры внешней торговли на примере Украины, как страны с переходной экономикой.

Реализация модели последствий тарифно-налоговой реформы позволила обосновать положение о том, что политику, рекомендованную МВФ и Всемирным банком, целесообразно проводить в отраслях экономики, характеризующихся состоянием олигополии или монополии. И, наоборот, в отраслях, для которых характерно состояние, близкое к совершенной конкуренции, сокращение таможенных пошлин с дальнейшим расширением базы обложения НДС может привести к переходу части экономических субъектов в теневой сектор.

Следует отметить, что предложенная методика может быть использована для оценки последствий тарифно-налоговой реформы в других странах с переходной экономикой, в том числе и Российской Федерации.

Особенность предложенных мероприятий заключается в том, что, с одной стороны, они не противоречат требованиям ГАТТ/ВТО и других международных организаций, а с другой – позволяют более эффективно защищать национальные экономические интересы страны.

Дальнейшие исследования в данной области целесообразно сосредоточить на эмпирических проверках гипотезы о рациональности проведения тарифно-налоговой реформы в различных странах с переходной экономикой с целью разработки определенных универсальных рекомендаций для проведения такой политики.

Список использованных источников

1. Bhagwati J. Trading preferentially: theory and policy // *The Economic Journal*. 1998. Vol. 108, № 449. P. 1128 – 1148.
2. Devarajan S. Quantifying the fiscal effects of trade reform: A general equilibrium model estimated for 60 countries. Washington, D.C., 1999. 54 p.
3. Gautier J.-F. Taxation optimale et réformes fiscales dans les PED. *DIAL*. 2001. № 2001/02. 30 p.
4. Harberger A. Tax policy in a small open developing economy // *Conference of «Financial Crisis, Foreign Assistance and Domestic Resource Mobilization in the Caribbean Basin»*. Columbus: Ohio, 1984. 11p.
5. Keen M. Coordinating tariff reduction and domestic tax reform // *IMF*. 1999. № 99/93. 20 p.
6. Keen M. Tax revenue and (or?) trade liberalization // *IMF*. 2005. № 05/112. 31 p.
7. Krugman P. Is free trade passé? // *The Journal of Economic Perspectives*. 1987. Vol. 1, №2. P. 131 – 144.
8. Panagariya A. Preferential trade liberalization: trade theory and new developments // *College Park. University of Maryland*, 1999. 96 p.
9. Shahe Emran M. Equity and efficiency in tax reform in developing countries . New York: Columbia University, 2007. 42 p.
10. Shahe Emran M. On selective indirect tax reform in developing countries // *Journal of Public Economics*. 2005. Vol. 89. P. 599 – 623.
11. Tarr D. The design of optimal tariff policy for Russia . Washington, D.C.: The World Bank, 1998. 23 p.
12. Вишневский В.П. Принципы международного налогообложения в контексте налоговой нейтральности // *Экономика промышленности: сб. науч. тр. Донецк: ИЭП НАН Украины*, 2004. С. 100–108.
13. Дюмулен И.И. Международная торговля. Тарифное и нетарифное регулирование // М.: ВАВТ, 2004. 529 с.
14. Вехи экономической мысли: Т.6. Международная экономика / под общ. ред. А.П. Киреева; Гос. ун-т – Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». М.: ТЕИС, 2006. 720 с.
15. Сиденко В.Р. К вопросу о возможных долгосрочных последствиях расширения ЕС // *Актуальные проблемы международных отношений*. К., 2004. Вып. 47, Ч.2. С. 33–38.
16. Архив данных по Государственному бюджету Республики Узбекистан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mf.uz/rus/?gb_6.
17. Закон Российской Федерации «О федеральном бюджете» за 1999-2008 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.minfin.ru.

18. Закон України «Про Державний бюджет України» за період 1999-2008 рр. [Електронний ресурс]. Режим доступу: www.minfin.gov.ua/control/archiv/doctypes.
19. Законы Республики Беларусь «О бюджете Республики Беларусь» за 1999-2008 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by/rmenu/budget/legislation/lawrb/bud>.
20. Búsqueda Asistida de Estadísticas de las Finanzas Públicas de Venezuela. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mf.gov.ve>.
21. Economy Reviews of the Republic of Estonia. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.muhasemat.gov.tr/mbulten/indexE.php>.
22. General Government Budget Statistics of Republic of Turkey. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mofnp.gov.zm/index.php?option=com_content&task=view&id=12&Itemid=26.
23. Ministry of finance and national planning of Zambia. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mofnp.gov.zm/index.php?option=com_content&task=view&id=12&Itemid=26.
24. Department of Finances of Republic of the Philippines. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dof.gov.ph/statistics.asp?id=16>.
25. Ministry of Finance of India. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.finmin.nic.in/stats_data/nsdp_sdds/index.html.
26. Ministerio de Economía y producción Republica Argentina. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mecon.gov.ar/basehome/informacion.htm>.
27. Ministry of Finance of Thailand. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dwfoc.mof.go.th/foc_eng/menu2.htm.
28. Lorie H. Priorities for further fiscal reforms in the Commonwealth of Independent States / H. Lorie // IMF. 2003. № 03/209. 51 p.
29. Stepanyan V. Reforming tax systems: experience of the Baltics, Russia, and other countries of the former Soviet Union / V. Stepanyan // IMF. 2003. № 03/173. 31 p.
30. World Bank continues support to institutional reforms in Ukraine // News Release № 2004/178/ECA. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lnweb18.worldbank.org/eca/eca.nsf/66d6f5004ed085ca852567d10011a8b8/7b803de0f9abd40385256df8000936cf..>
31. Shahe Emran M. Equity and efficiency in tax reform in developing countries / M. Shahe Emran, J.E. Stiglitz. New York: Columbia University, 2007. 42 p.
32. Shahe Emran M. On selective indirect tax reform in developing countries / M. Shahe Emran, J.E. Stiglitz // Journal of Public Economics. 2005. Vol. 89. P. 599 – 623.
33. Devarajan S. Quantifying the fiscal effects of trade reform: A general equilibrium model estimated for 60 countries / S. Devarajan, D. Go, H. Li. Washington, D.C., 1999. 54 p.
34. Keen M. Tax revenue and (or?) trade liberalization / M. Keen, T. Baunsgaard // IMF. 2005. № 05/112. 31 p.
35. Pigott J. VAT base broadening, self supply, and the informal sector / J. Pigott, J. Whalley // American Economic Review. 1999. Vol. 91, № 4. P. 1084–1094.